Жоан-Простак

Жоан был сыном бедной вдовы, добрый парень, но немного простоватый. Люди в деревне в шутку называли его Жоан-Простак. Однажды мать отправила его на ярмарку купить серп. По дороге домой он начал размахивать серпом вокруг себя, так что серп упал на овцу и убил её.

— Простак, — сказала ему мать, — нужно было положить серп в чью-нибудь телегу с соломой или сеном у соседей.

— Прости, мама, — смиренно ответил Жоан, — в другой раз я буду поумнее.

На следующей неделе его отправили купить иголки, поручив ему не потерять их.

— Будь спокойна. — И он вернулся весь такой гордый.

— Ну, Жоан, где иголки?

— А! Они в надёжном месте. Когда я выходил из лавки, где их купил, проезжала телега соседа, нагруженная соломой; я сунул туда иголки, лучше места не найти.

— Конечно, они в таком надёжном месте, что их уже никак не отыскать. Нужно было воткнуть их в шляпу.

— Прости, — ответил Жоан, — в другой раз я буду поумнее.

На следующей неделе, в жаркий день, Жоан пошёл за лигу оттуда купить немного масла. Вспомнив последний совет матери, он положил масло в шляпу, а шляпу — на голову. Представьте, в каком виде он вернулся домой, с лицом, по которому стекало растаявшее масло.

Мать уже боялась отправлять его по каким-либо поручениям. И всё же однажды она решилась послать его на ярмарку продать двух кур.

— Слушай внимательно, не продавай по первой цене. Жди, пока тебе предложат другую.

— Понял, — ответил Жоан.

Он пошёл на ярмарку. К нему подошёл покупатель.

— Хочешь шесть тостоэс за этих кур?

— Ну, прощай! Моя мать поручила мне не принимать первую цену, а ждать вторую.

— И ты совершенно прав. Даю тебе крузадо.

— Хорошо. Мне кажется, я бы лучше сделал, если бы принял первую, но раз я выполняю приказания матери, она не будет меня ругать.

После этого Жоану было велено оставаться дома. Его мать знала, что над ним потешаются, и смеются над ней. Однажды утром она решила провести опыт и сказала ему:

— Иди продай этого барана на ярмарку. Но не дай себя обмануть. Отдавай его только тому, кто даст самую высокую цену.

— Хорошо, теперь я понимаю и знаю, что мне делать.

— Сколько хочешь за этого барана?

— Моя мать сказала мне не продавать его, кроме как по самой высокой цене.

— Четыре тысячи реалов?

— Это самая высокая цена?

— Более или менее.

— Шерсть и баран мои, — сказал мальчик, забравшийся на лестницу.

— Сколько?

— Десять тостоэс:

— Это меньше, — робко ответил Жоан.

— Да, но видишь, до куда доходит эта лестница. На всей ярмарке нет цены выше.

— Вы правы. Баран ваш.

С тех пор Жоана-Простака больше не поручали продавать или покупать ничего.